

Jossiv Kim

ЛАБИРИНТЫ БАНКА МОСКВЫ



Москва
2015

УДК 82-3
ББК 84
К40

К40 Jossiv Kim
Лабиринты Банка Москвы / Jossiv Kim — М.: Т8 Издательские Технологии, 2015. — 76 с.

ISBN 978-5-519-48597-5

«милая, многострадальная Русь!»

А.С.Пушкин.

1991 год, год распада Союза Советских Социалистических Республик. Возрождение новой России, начинается с тяжелого экономического кризиса, к которой привела ПЕРЕСТРОЙКА первого президента СССР, Михаила Горбачева. Необъятные, бездонные природные ресурсы России «потекли» за границу за бесценок.

Во времена правления «семьи Ельцина» за копейки шла приватизация и продажа фабрик, заводов, газовых и нефтяных месторождений. На финансовой и политической арене России, появились имена Березовский, Абрамович, Потанин, Ходорковский, Лужков, Собчак, Гайдар и другие. Благодаря этим людям разворованные природные ресурсы России выехали за границу.

После правления президента Ельцина, Россия вступила в следующую стадию-Финансовую. Начался процесс «распиливания» бюджетных денег и 30 процентных «откатов». Российские политики, бизнесмены и финансисты начали переводить капитал на офшорные заграничные фирмы в Швейцарии, Англии, Эмиратах и на островах.

Российский сырьевой ресурс совместно с финансовым «поток» начал оседать за границей.

Каждому Россиянину интересно узнать, кто и какими методами «уводит» финансы за «бугор».

ISBN 978-5-519-48597-5

© «Т8 Издательские Технологии», 2015

© Jossiv Kim , 2015

08:00 28.09.2010 г. Москва

« ...Как сообщает пресс-служба Кремля, сегодня президент Российской Федерации Дмитрий Медведев подписал приказ об отставке Юрия Лужкова с поста мэра Москвы в связи с утратой доверия...»

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ САМОЛЕТ

Пятница, 9 апреля 2010 года. Амстердам.

Телефон, оставленный на заднем сиденье «Вольво», долго заливался мазуркой, а потом затих. Кан сел за руль, звонок повторился, включилась громкая связь, и раздался знакомый голос:

— Стас, привет! Это Калиновский. Уже второй раз тебе звоню.

— Привет, Анджей! Да это я выходил из машины, заправлялся, я ведь не ждал от тебя звонка. Вчера мне твой помощник сказал, что ты в Англии — на приеме у её величества!

— Так то ж было вчера! Действительно, были у англичан: принимали ракетносец. Вот это техника! Все модули — пятого поколения! На приеме я встретил пана Рогозина, вспоминали с ним о тебе. Жаль, что тебя там не было.

— Анджей, не могу понять: зачем польским военно-морским силам ракетносец? Ведь задача Польши — это территориальные воды Балтики. Ты же боевой адмирал, а идешь на поводу у натовских генералов.

Кан включил двигатель и начал выезжать на автостраду.

— Стас, ты прав. Но помнишь, в 92-ом году, когда ты преподавал в Военно-морской академии в Гдыне, а я был там слушателем, именно ты стал одним из инициаторов вступления Польши в НАТО.

— Анджей, не будем возвращаться к прошлому. Ты же звонишь не по этому вопросу?

Стас въехал в туннель, и связь на время прервалась.

— Я здесь, слушаю тебя, просто проезжал через туннель.

— Стас, звоню в отношении твоих 3D-камер. Мои электронщики говорят, что такие же камеры стоят на наших беспилотниках.

— Анджей, во-первых, это не мои камеры, а израильские, а во-вторых, я никогда не скрывал, что такие камеры находятся на вооружении США и НАТО. Ну, а в-третьих, в соответствии с соглашением, существующим между моей голландской фирмой и американцами, я не имею права продавать камеры и чипы в третьи страны, особенно русским. И я это обязательство выполняю.

— Кан, я ничего не имею против: просто предупредил тебя. Кстати, я имел разговор с израильским Моссадом и подтвердил твое звание в нашей армии. До вторника со мной связи не будет: завтра улетаю с президентом Качинским на его «Тушке» в Катынь. Во вторник, как вернусь, наберу тебя.

— Анджей, ты настоящий друг. С меня — фляжка.

Кан перевел автоматическую коробку передач в режим «Sport», и машина рванула вперед по автобану.

— Ладно! Ставь эти камеры на свои беспилотники! Главное, что они не будут летать над Балтикой! — донесся до него сквозь гул мощного двигателя голос Калиновского.

Машина подъехала прямо к трапу самолета. Кан определил сразу — Cessna 560XL. Командир с военной выправкой лихо доложил о готовности самолета и экипажа к вылету из аэропорта Схипхол¹. Кан прошел в салон самолета. Высота потолка позволяла ему стоять здесь, не пригибаясь. В самом центре салона, отделанного светлыми пластиковыми панелями и китайским буком, стояли два широких кожаных дивана

¹ Схипхол (голл. *Schiphol*) — аэропорт в Амстердаме

бежевого цвета. У кормовой стенки на красивом полированном столике мерцал ровным светом экран плазменного монитора с готовой к включению программой Skype. Стюардесса, у которой на бейджике было написано русскими буквами «Марина», принесла ему стакан апельсинового сока и предложила расположиться удобней. Самолет готовился к взлету, но здесь ощущалась салонная обстановка морской яхты, а не воздушного корабля. Кан достал из кейса ноутбук. Марина с вежливой улыбкой положила перед ним меню дня, в которое был также вписан пароль бортового интернета. Открылась программа Skype, и на экране появился Никита:

— Господин Кан, здравствуйте! Прошу прощения за этот неожиданный перелет. Через пару часов мы с вами будем обедать на борту моей яхты, поэтому я предупредил Марину, чтобы в полете вам подали только легкий завтрак.

— Не беспокойтесь, Никита: я привык к вашим сюрпризам за годы нашей совместной работы. К тому же мне здесь весьма комфортно: обстановка на борту почти домашняя, да и персонал очень приятный.

— Я рад. Приятного полета — и до встречи!

Никита отключился, и на экране появилась программа вещания.

Через два часа Cessna приземлилась в аэропорту Ибицы, и уже вскоре после этого моторная яхта плавно вышла из бухты. На верхней палубе ощущался небольшой ветер, но было так приятно сидеть в уютных креслах, чувствуя, как слегка вибрирует корпус судна, выходящего в открытое море.

— Никита, что за спешка? Я думал, что хоть эту субботу проведу с семьей.

— Господин Кан, вы не смотрели сегодня утренние новости?

— Вы же знаете, я не интересуюсь вашими российскими новостями, к тому же сегодня у меня был выходной.

— Сегодня, 10 апреля, при посадке в аэропорту Смоленск-Северный разбился борт президента Польши Леха

Качиньского. В связи с этим я и позвал вас сюда, на борт моей яхты.

В голове застучало: «Анджей! Ведь там был Анджей!»

— Никита, — сдавленным голосом сказал Кан, — прошу вас, предоставьте мне надежную связь с Польшей.

Стюард принес спутниковый телефон.

На другом конце линии что-то щелкнуло, и послышался голос:

— Штаб военно-морского флота Польши, капитан Вожняк.

— Капитан, мой номер 8120КС, просьба соединить с помощником адмирала Калиновского.

Еще несколько секунд томительного ожидания — и Кан, все еще не веря в происходящее, услышал, как помощник Анджея глухо говорит в трубку:

— Пан генерал, вы, должно быть, еще не в курсе: адмирал был вместе с президентом Польши на борту самолета, который разбился сегодня в России. Мне очень жаль.

Послышались короткие гудки. Кан сидел, сжимая трубку телефона, как будто в ступоре от шока. Наконец он произнес:

— Только вчера, во второй половине дня, Анджей разговаривал со мной, а сегодня его уже нет. Ведь сейчас не начало девяностых, когда я терял стольких друзей.

— Господин Кан, может, налить вам воды?

— Не надо, спасибо. Давайте лучше выпьем за память о моем погибшем друге.

Стюард разлил по рюмкам водку.

— Вы меня извините, но как только я увидел сообщение в новостях, так сразу же дал капитану яхты команду идти к берегу и отправил самолет в Амстердам.

— Спасибо. Я в порядке, давайте перейдем к делу, чтобы я к ночи смог вернуться домой.

— Вы не возражаете против того, чтобы перейти в салон? Мы вышли в открытое море, и здесь уже слишком прохладно.

В салоне их ждал накрытый на двоих стол. В его центре красовалось огромное блюдо с колотым мелким льдом, на котором лежали клешни и хвосты двухметрового канадского омара, королевские крабы и россыпь перемешанных красных креветок, раков и маленьких кальмаров. Поверх всего этого великолепия были сложены в форме короны скользкие мидии размером с куриное яйцо и аппетитные свежайшие устрицы. В небольшой хрустальной вазочке, стоявшей на столе рядом с блюдом, были уложены дольки испанского лимона, от острого сока которого слезятся глаза. Перед каждой тарелкой были разложены двенадцать серебряных приборов — от щипцов для клешней омаров и тупых закругленных ножей для открывания мидий до маленьких гвоздиков для вынимания содержимого клешней лангустов и раков. Стас, еще в бытность свою курсантом морского училища, был обучен, как пользоваться каждым из таких приборов. С правой стороны от тарелок стояли небольшие голубые чаши с водой, в которой плавали дольки лимона. При виде этих чаш, Кан улыбнулся. От хозяина яхты не ускользнула улыбка гостя.

— Стас, что-то не так?

Кан сел за стол, устроился поудобнее и придвинул к себе голубую чашу:

— Нет, напротив, все отлично. Я просто вспомнил прием в Галифаксе у капитана порта.

КАНАДА

Это было в сентябре 1980 года. 7-я ОПЭСК² прибыла с дружеским визитом в Канаду, в бухту Галифакс-Харбор на восточном побережье полуострова Новая Шотландия, где находится главная канадская военно-морская база и порт Га-

² Оперативная эскадра военных кораблей

лифакс. На внешнем рейде, растянувшемся на 265 квадратных километров, выстроилась армада советских кораблей с развевающимися на мачтах красными флагами. Только Большой противолодочный корабль «Гремящий», на борту которого находился штаб 7-ой ОПЭСК под руководством начальника штаба контр-адмирала Баранникова, вошел в восьмикилометровую бухту, чтобы встать у причала порта. Военно-морская база в Галифаксе обеспечивает базирование основного состава ВМФ Канады. Контр-адмирал знал, что на территории базы были размещены штабы ВМС Канады на Атлантике, объединённые ВМС НАТО и береговая авиация ВВС Канады. В береговую структуру входили мастерские по ремонту вооружения и сухие доки, в которых стояли военные корабли НАТО.

Галифакс, незамерзающие морские ворота Канады. Неизгладимое впечатление оставляет это место, когдаходишь на малом ходу в его бухту. На холмах раскинулся когда-то ирландский город Галифакс, в котором и сегодня проживают суровые рыбаки-китобои и труженики моря. Летом город утопает в зелени парков, а его пригороды манят своей свежестью и красотой Новой Шотландии.

На третий день визита адмирал Кох Ван дер Виль, на правах капитана порта, пригласил контр-адмирала Баранникова и еще восьмерых высших офицеров на торжественный обед, где по традиции их обязательно должны были угостить канадским омаром. В офицерском салоне БПК³ «Гремящий» стоял густой туман сигаретного дыма: штабисты Баранникова вот уже второй час обсуждали предстоящий обед с канадским адмиралом.

— Товарищи офицеры, последний вопрос — и потом по каютам, — пытался унять офицеров штаба каприз⁴ Ча-

³ *Большой противолодочный корабль*

⁴ *Капитан первого ранга*

лый. — Как вам уже известно, нас обязательно угостят канадским омаром: так вот, этот вопрос я оставил, так сказать, «на закуску».

— Алексеич, да нам хоть «ликвидатор»⁵ сварить с кашей, мы умнем, глазом не моргнем, а омара так вообще — раз плюнуть! — с места за всех выступил капраз Литвинов.

— В том-то и дело, что мы только топоры да кувалды глотать горазды, а ведь омар — штучка деликатная: к нему подход нужен, как к французской барышне.

После этих слов Чалого контр-адмирал поднялся из своего кресла и направился к двери. Шум в салоне моментально прекратился, офицеры по команде встали из-за столов.

— Павел Алексеевич, — сказал контр-адмирал Чалому, — вы продолжайте, а я — на мостик.

Поднимаясь на мостик, адмирал мучился тем же самым вопросом: как съесть этого проклятого омара, чтобы при этом не уронить честь мундира перед канадцами.

«А ведь все ждали бы ответа от меня, как от старшего командира. Хорошо, что я вовремя ушел», — думал он. На мостике находились капитан БПК и вахтенная служба второго помощника. Увидев поднимающегося к ним адмирала, второй помощник дал команду:

— Товарищи офицеры! Смирно!

Баранников махнул рукой:

— Вольно. Продолжайте вахту. Командир, — повернулся он к капитану, — я к тебе, давай сядем в штурманской.

Капитан вслед за контр-адмиралом проследовал в штурманскую, где тут же плотно задернул массивные шторы.

— Послушай, Михалыч, — наедине контр-адмирал обращался к капризу по-дружески: они были однокурсниками по академии и три года просидели за одной партией, — меня весь день мучает дурацкий вопрос: как жрут этого канадского

⁵ Кувалда весом в 12 кг для уничтожения шифров

омара? Может, ты помнишь, что про это в академии говорили на занятиях по этике и эстетике?

— Ты понимаешь, помню про приемы в посольствах, даже, если очень напрягусь, про аудиенции у королевы Елизаветы, а вот про омара тоже не помню. Погоди, у меня в БЧ⁶–5 есть каплей⁷, так он из польской военно-морской академии, у нас на стажировке по Варшавскому договору. По всему видно, что он из польских храбиев⁸.

— На каком языке общаетесь?

— Да он по-русски чешет получше нас, к тому же еще английский знает.

— А ну, давай сюда живо твоего поляка.

Через 15 минут в штурманскую вошел коренастый капитан-лейтенант с азиатскими чертами лица.

— Товарищ контр-адмирал! Капитан Кан по вашему приказанию прибыл!

Баранников был явно в недоумении:

— Мне доложили, что вы офицер ВМФ Польши, а я вижу перед собой выходца из республик Средней Азии.

— Никак нет, товарищ контр-адмирал! Я офицер республики Польша, прохожу стажировку по программе «Содружество вооружения».

— А вы, я вижу, не из робкого десятка. И похожи на наших, среднеазиатских. А еще у меня друг есть, генерал-майор Ли, так он кореец, и вы с ним тоже очень похожи. Ну да ладно, перейдем к делу. Капитан, вы когда-нибудь встречались с канадским омаром?

Кан почувствовал, как внутри как будто отпустило. По пути сюда он был уверен, что контр-адмирал вызывает его к себе, чтобы отчитать за вчерашнее нарушение субордина-

⁶ *Боевая часть*

⁷ *Капитан-лейтенант*

⁸ *Hrabii (польск.) — графы*